ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

УДК 745/749:747

Картинные рамы из Романовской галереи Императорского Эрмитажа. К истории создания и бытования

О. А. Лысенко

Государственный Русский музей,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Инженерная ул., 4

Для цитирования: Лысенко О. А. 2019. Картинные рамы из Романовской галереи Императорского Эрмитажа. К истории создания и бытования. *Вопросы музеологии*, 10 (2), 161–171.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.203>

Картинные рамы до сих пор остаются на периферии внимания российских специалистов. Как результат, подавляющее большинство этих произведений декоративного искусства в музейных собраниях остается неизученным, а живопись зачастую экспонируется в случайных, подобранных на вкус сотрудников рамах. Упускается из виду и тот факт, что изучение истории рам могло бы значительно расширить представление об интерьерах прошлых веков, важной частью убранства которых они являлись. Несомненный интерес представляют рамы из бывших императорских коллекций. Значительная часть этих рам украшала интерьеры Зимнего дворца и Эрмитажа. Многие картинные обрамления выполнялись русскими резчиками по заказу Придворной конторы. К ним, в частности, относятся и рамы для галереи портретов «Высочайших Особ Фамилии Романовых», идея создания которой, очевидно, принадлежала Николаю I. Замысел императора был весьма масштабен: представить в галерее портреты всех правивших Романовых вместе с их супругами и детьми. Работа по устройству Романовской галереи началась в конце 1844 г. В декабре начальник 2-го отделения Эрмитажа Ф. И. Лабенский получил распоряжение доставить министру императорского двора князю П. М. Волконскому «реестр всем фамильным портретам Высочайших Особ, находящимся в Эрмитаже и во всех Императорских Дворцах». Практически одновременно был создан рисунок рам. Его автор, к сожалению, неизвестен. В марте 1845 г. в деловой переписке кн. Волконского с Лабенским речь идет об изготовлении рам для галереи. 108 резных золоченых рам к парадным и камерным портретам галереи изготовил мастер Александр Рыбаков. Сегодня многие из этих рам находятся в собрании Русского музея и Эрмитажа.

Ключевые слова: рама, картина, картинная рама, портрет, интерьер, Романовская галерея, Императорский Эрмитаж, резьба, позолота, мастер, резчик, музей.

Чрезвычайно малый интерес российских специалистов к картинным рамам привел к тому, что до сих пор подавляющее большинство этих произведений остается неизученным. Многие замечательные рамы нуждаются в атрибуции, в изучении истории их бытования. Зачастую картины в музейных залах экспонируются в случайных, подобранных на вкус сотрудников рамах. Как результат, искажаются характерные черты эпохи, живопись оказывается буквально вырванной из «исторического контекста» — рамы, созданной в соответствии с эстетическими представлениями своего времени, хранящей память о художнике, владельце или же целой галерее, которую некогда украшала. Вместе с тем нельзя забывать о том, что изучение истории картинных рам позволяет значительно расширить представление об интерьере прошлых веков, неотъемлемой частью убранства которого являлись рамы.

Несомненный интерес представляют рамы из бывших императорских коллекций. Значительная часть этих рам украшала интерьеры Зимнего дворца и Эрмитажа. Одни из них, как правило, работы западноевропейских мастеров, были приобретены вместе с картинами, другие — созданы русскими резчиками по заказу Придворной канторы. К последним, в частности, относятся рамы для галереи портретов «Высочайших Особ Фамилии Романовых», идея создания которой, очевидно, принадлежала Николаю I. Замысел был весьма масштабен: представить в галерее портреты всех правивших Романовых вместе с их супругами и детьми.

Судя по сохранившимся документам Министерства императорского двора, работа по устройству Романовской галереи началась в конце 1844 г. В декабре начальник 2-го отделения Эрмитажа Ф. И. Лабенский получил распоряжение доставить министру императорского двора князю П. М. Волконскому «реестр всем фамильным портретам Высочайших Особ, находящимся в Эрмитаже и во всех Императорских Дворцах»¹. Ознакомившись с реестром, Николай I повелел портреты, хранящиеся в кладовой Эрмитажа, а также находящиеся в петергофских дворцах, выставить «в Эрмитажных галереях, расположив их хронологически, по Царствованиям, и поместив Супруг подле Супругов, а детей подле отцов»². Лично осмотрев галереи с помещенными в них картинами, Николай Павлович указал Лабенскому места развески портретов. Впоследствии начальником 2-го отделения Эрмитажа были выполнены «пять рисунков со стен галереи», фиксирующие эту развеску³. Также император распорядился о том, какие из оригинальных портретов должны остаться в галерее, а с каких надлежит сделать копии, чтобы вернуть оригиналы на прежние места⁴. Из оставленных в галерее оригинальных портретов некоторые нуждались в уменьшении, другие — в увеличении в зависимости от тех мест, которые они должны были занять на стенах, что и было выполнено реставраторами.

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 472, оп. 17 (99/936), 1844–1870, д. 167, л. 1.

² Там же, л. 3–16.

³ Вероятно, именно эти рисунки хранятся в архиве Эрмитажа: Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ), ф. 1, оп. 2, 1849, д. 60 (планы № 1, 3, 5); ф. 1, оп. 6, лит. А, д. 35.

⁴ РГИА, ф. 472, оп. 17 (99/936), 1844–1870, д. 167, л. 22–23, 81–82. — Необходимо отметить, что в книге «Государственный музей-заповедник «Ораниенбаум», Санкт-Петербург» содержатся ошибочные сведения о том, что первоначально в Романовской галерее планировалось размещение только копийных портретов. (Кочерова Е., Львова Е. (сост.), 2008. *Государственный музей-заповедник «Ораниенбаум», Санкт-Петербург*. М.: Белый город: 48–49).

Интересно отметить, что из Английского дворца в Петергофе для Романовской галереи было отобрано двадцать портретов. Рамы от этих портретов были оставлены в Английском дворце, поскольку портреты предполагалось вставить в другие — специально созданные для Романовской галереи рамы. Оставшиеся в Английском дворце пустые рамы надлежало «наполнить» хранившимися в эрмитажной кладовой «дубликатами», из которых были подобраны картины, более или менее «подходящие к величине пустых рам». Причем некоторые из этих портретов реставраторы увеличивали или уменьшали, подгоняя под размер рам⁵.

Очевидно, в то же время, когда отбирались портреты для Романовской галереи, был создан рисунок рам — художником либо архитектором, работавшим для Императорского Двора. По крайней мере уже в марте 1845 г. в деловой переписке кн. Волконского с Лабенским речь идет об изготовлении рам для галереи — вероятно, к этому времени рисунок был готов и одобрен императором. К сожалению, найти рисунок не удалось, неизвестным остается и его автор.

8 мая 1845 г. в квартире начальника 2-го отделения Эрмитажа Лабенского состоялись торги мастеров, вызвавшихся изготовить рамы для Романовской галереи. В торгах принимали участие: «охтинский поселянин Александр Рыбаков», «охтинский поселянин Александр Алексеев Михайлов», позолотчики Федор Герасимов и Михайло Шальнов⁶. Начальная цена за работу (изготовление 108 рам для портретов Романовской галереи) была следующей: у А. Рыбакова — 10 465 руб., у А. Михайлова — 10 460 руб., у Ф. Герасимова — 10 430 руб., у М. Шальнова — 10 420 руб. Во время торгов мастера постепенно снижали цену, и в результате работа осталась за Рыбаковым, вызвавшимся изготовить рамы за 9960 руб. серебром. Через два дня, 10 мая 1845 г., в квартире Лабенского состоялись «переторжки», куда явились только два мастера: Рыбаков и Михайлов. И снова работа осталась за Рыбаковым, согласившимся выполнить ее за 9550 руб.⁷

17 мая 1845 г. Александр Михайлов Рыбаков и Лабенский подписали «условие», по которому мастер должен был изготовить 108 рам для «галереи портретов благополучно царствующей Фамилии Романовых». В тексте договора в п. 1 значится: «Должен я Рыбаков изготовить означенные рамы согласно представленными мною двумя образцами, все без изъятия с резьбою на дереве, без всякой смеси микстюры, с тем однако ж, что прежде чем приступить к позолочению я должен представить к Его Превосходительству по одну раму из каждого образца уже вызолоченную, дабы они могли по их вкусу и выбору решить и утвердить, которые именно части... в резьбе должны быть полированы а какие же нет»⁸. То есть декоративное покрытие рамы считалось не менее важным, чем ее орнаментальное убранство. В договоре также оговаривались сроки сдачи рам (в три этапа: 40 рам — к 25 июля, 29 — к 10 сентября и остальные 39 — к 15 октября 1845 г.) и, кроме того, обязательство (важное для дальнейшей исследовательской работы по соединению аутентичных рам с картинами): «обязуюсь я Рыбаков для точного наблюдения поставленного Его Превосходительством порядка, означать черною краскою или вырезкою в де-

⁵ РГИА, ф. 472, оп. 17 (99/936), 1844–1870, д. 167, л. 81–82.

⁶ АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 50–51.

⁷ Там же, л. 51–52.

⁸ Там же. Упоминаемый в тексте список портретов хранится в архиве Эрмитажа: АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 53–55.

реве, на бруске каждой рамы, назаде, тот номер под которым она находится в расписании по порядку означенных портретов»⁹. «По незнанию грамотности» договор за Рыбакова подписал его сын Иван Александров Рыбаков.

В начале 1846 г. работа по устройству Романовской галереи была завершена. При осмотре «новоустроенной Галереи Портретов Высочайших Особ Фамилии Романовых» Николай I повелел, чтобы «под каждым портретом находилась картушка, с показанием имени Особы, времени рождения и кончины Ея»¹⁰. В качестве образцов в феврале 1846 г. были изготовлены две резные деревянные картушки с надписями, выполненными разными шрифтами. Император выбрал ту, «которая побольше и фигурнее»¹¹. Шрифт был выбран готический¹². Вероятно, впоследствии Николай I передумал. Надпись была сокращена до имени, а сами картушки стали крепиться не внизу, а в центре верхней части рам (что хорошо видно на акварели Э. П. Гау с изображением южной половины Романовской галереи из собрания ГЭ)¹³.

Уже весной 1846 г. началась работа по пополнению Романовской галереи. В частности, среди прочих император пожелал повесить в галерее портреты «в рост» своих дочерей, великих княжон Марии Николаевны, Ольги Николаевны и Александры Николаевны, которые надлежало скопировать с портретов кисти К. Робертсон, висевших в столовой Зимнего дворца¹⁴. В мае 1846 г., будучи в Варшаве, Николай I подписал указ Кабинету Императорского Двора о передаче в распоряжение Лабенского 6960 руб. серебром на «исправление Портретов Моего и Любезнейшей Супруги Моей Ея Величества Государыни Императрицы, списание копий с девятнадцати Портретов Высочайших Особ Фамилии Романовых, для продолжения Портретной галереи и сделание двадцати одной рамы к сим Портретам»¹⁵.

Ниже привожу составленную Лабенским смету, из которой видно, как была потрачена названная сумма и насколько дорого обходилось изготовление резных золоченых рам для галереи:

«За двенадцать больших резных рам для 12 портретов в рост (по 265) — 3180 р.с.;
За девять рам для поясных портретов (по 70) — 630 р.с.;
За десять копий с портретов в рост (по 250) — 2500 р.с.;
За девять копий с поясных портретов (по 50) — 450 р.с.;
За дублирование двух портретов Их Величеств, писанных Довом... — 100 р.с.;
За лак и прочие материалы для всех 21 портретов вообще — 100 р.с.
Всего: 6960 р.с.»¹⁶.

⁹ АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 51–52. Упоминаемый в тексте список портретов хранится в архиве Эрмитажа: АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 53–55.

¹⁰ РГИА, ф. 472, оп. 17 (99/936), 1844–1870, д. 167, л. 58.

¹¹ Там же, л. 59.

¹² АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 201.

¹³ В собрании ГРМ сохранились две резные золоченые картушки с выполненными черной краской готическим шрифтом надписями: «Шарлотта-София» (от овальной рамы № 3849; хранится отдельно от рамы) и «Вел. кн. Алексей Петрович» (прикреплена к раме № 189).

¹⁴ РГИА, ф. 472, оп. 17 (99/936), 1844–1870, д. 167, л. 64–65; АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 149.

¹⁵ Там же. Л. 79.

¹⁶ АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 110.

Для вновь отобранных в галерею портретов рамы изготавливал тот же мастер, Александр «Михайлов сын» Рыбаков, заключивший с Лабенским в мае 1846 г. новое «условие», по которому должен был изготовить «к будущему августу месяцу двенадцать больших рам с резьбой на дереве, без всякой другой смеси, с таковыми же картушками и девять рам, средней величины, также резные, без смеси, на дереве, с надлежащими также картушками, по принятым уже рисункам»¹⁷.

В дальнейшем Романовская галерея многократно пополнялась как при Николае I, так и в последующее время. В частности, в 1858 г. Александр II внес значительные изменения в состав галереи, повелев «переписать и исправить 27 портретов, написать вновь недостающие 5 портретов, исключить 31 портрет, оставить в настоящем виде 98 портретов»¹⁸. И всякий раз при добавлении новых портретов рамы к ним изготавливались такие же, как и все другие рамы в галерее, по первоначальному рисунку¹⁹. Данный факт подтверждают выполненные в 1864 г. акварели Гау с видами Романовской галереи, а также фотография галереи начала XX в. на открытке издания Общины Св. Евгении.

Изготавливали рамы в разные периоды различные резчики. Так, с 1845 до 1846 (1847–?) г. над созданием рам работал Александр Рыбаков²⁰, впоследствии дело своего отца продолжил Иван Рыбаков, сохранились его счета за изготовление рам для Романовской галереи за 1848, 1850 и 1853 гг.²¹ В 1858 г. мастер Евсией Нагибин выполнил для Романовской галереи раму к парадному портрету Николая I²². В 1862 г. рамы для Романовской галереи изготавливал Иван Калашников²³.

Но как же выглядели эти рамы? Несмотря на то что в акварелях Гау с изображением Романовской галереи нет детальных подробностей в передаче рам, именно они помогли выявить галерейные рамы в собраниях Русского музея и Эрмитажа.

Первоначально в собрании Русского музея мое внимание привлек ряд оригинальных резных рам середины XIX в., похожих на рамы в акварели Гау с изображением северной половины Романовской галереи. Попытка выяснить источник поступления этих рам в ГРМ по музейной документации, как этого и следовало ожидать, ни к чему не привела²⁴. Однако попытка соотнести по размеру рамы с хранящимися в ГРМ портретами из Романовской галереи показала, что значительная часть рам соответствует размерам портретов.

¹⁷ АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 111–112.

¹⁸ РГИА, ф. 472, оп. 17 (99/936), 1844–1870, д. 167, л. 306–307.

¹⁹ В 1853 г. рисунок рам к портретам «Высочайших Особ Дома Романовых» фигурировал в документах как рисунок № 1. Помимо него имелись: рисунок № 2 — «обыкновенные рамы»; рисунок № 3; рисунок № 4 — «для картины Сражение при Афонской горе»; рисунок № 5 — рамы для портретов Их Императорских Высочеств; рисунок № 6 — АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1853, д. 5, л. 14–17.

²⁰ Александр Михайлов Рыбаков — талантливый резчик и позолотчик, более десяти лет создавал рамы для императорского двора. Именно им в 1841 г. были изготовлены две золоченые резные рамы к портретам великой княгини Марии Николаевны и великой княжны Ольги Николаевны кисти К. Робертсон, украшавшим интерьер столовой Зимнего дворца (АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1841, д. 3, 5, 8, 11, л. 18–21).

²¹ АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. II, л. 26, 104, 157.

²² Там же, ф. 1, оп. 2, 1858, д. 68, 69; д. 73, л. 2.

²³ Там же, ф. 1, оп. 2, 1862, д. 6, л. 1–3; д. 119, л. 10, 13–14.

²⁴ В хранительской музейной документации ГРМ до недавнего времени не фиксировался источник поступления рам в музей. Также рамы, как правило, не фигурируют в старых актах и книгах постоянного поступления. В редких случаях можно встретить указание «картина в раме» без описания последней.

На тыльных сторонах рам сохранились различные номера, написанные мелом, краской и карандашом. В частности, на раме № 195, которая идеально подошла по размеру к портрету царицы Наталии Кирилловны неизвестного художника (ж-3943), имеется написанный карандашом номер «5343». А в хранящейся в архиве Эрмитажа «Комнатной описи по Портретной Галерее Дома Романовых»²⁵ 1860 г. под номером 5343 значится портрет «Наталии Кирилловны, второй супруги Царя Алексея Михайловича», который совпадает по размерам с портретом из собрания ГРМ. Таким образом, с одной стороны, было найдено доказательство того, что рамы происходят из Романовской галереи Императорского Эрмитажа, с другой — установлено точное первоначальное соответствие картины и изготовленной для нее рамы²⁶.

Значительная часть портретов из Романовской галереи поступила в Русский музей из Эрмитажа в 1925 г. (акт ПП № 181). В акте поступления значатся старые эрмитажные номера картин²⁷, которые соответствуют номерам, написанным мелом на тыльных сторонах некоторых рам, а также номера картин ГРМ (старые инв. номера, данные картинам при поступлении), соответствующие номерам, написанным красной краской на тыльных сторонах рам. Эти данные позволили точно установить некоторые другие пары: картина и изготовленная для нее рама²⁸.

Проведенный сравнительный анализ рам из Романовской галереи в собрании ГРМ показал, что по манере исполнения резного орнамента их можно разделить на три группы. Очевидно, что рамы были выполнены разными мастерами. При этом несколько рам (№ 240, 3849, 4271), помимо резного декора, имеют выполненные из гипса лепные элементы орнамента, свидетельствующие о том, что они были изготовлены значительно позже остальных (первоначально в договорах мастеров оговаривалось, что весь орнамент галерейных рам должен быть резным). Особый интерес представляет группа рам с легко узнаваемыми по манере исполнения резными композициями в углах и по серединам листьев, с более тщательно, чем на других рамах, проработанным внутренним декоративным поясом в виде крупных звеньев цепи. Кроме того, лицевая сторона профиля рам этой группы имеет более мягкий изгиб. Среди прочих в эту группу входят рамы: № 98 — к портрету Наталии Петровны неизвестного художника (ж-4718), № 167 — к портрету Екатерины Ивановны неизвестного художника (ж-3963) и № 189 — к портрету царевича Алексея Петровича И. Г. Таннауэра (ж-5312). В списке портретов, который Лабенский весной 1845 г. передал А. Рыбакову при заказе ему рам для создававшейся галереи, в категории «поколенные» значатся портреты: под № 6 — Екатерины Иоанновны (1 аршин, 5 ½ вершков на 1 аршин), под № 12 — Наталии Петровны (1 аршин,

²⁵ АГЭ, ф. 1, оп. 6, лит. А, д. 28.

²⁶ Данное точное соответствие картины и изготовленной для нее рамы в дальнейшем может помочь в установлении имени резчика, создавшего раму.

²⁷ Эти номера совпадают с номерами портретов в «Описи картинам и плафонам, состоящим в заведывании II отделения Императорского Эрмитажа» (АГЭ, опись 1859–1929).

²⁸ Точно установленное соответствие картины и изготовленной для нее рамы: рама № 3849 — Н. Х. Портрет Шарлотты-Софии (ж-3934); рама № 4271 — Н. Х. Портрет императрицы Елизаветы Петровны (ж-4719); рама № 1 — Н. Х. Портрет принцессы Шарлотты-Софии (ж-4702); рама № 3496 — Н. Х. Портрет царевны Анны Петровны (ж-4722); рама № 167 — Н. Х. Портрет царевны Екатерины Ивановны (ж-3963); рама № 195 — Н. Х. Портрет царицы Наталии Кирилловны (ж-3943); рама № 3651 — Н. Х. Портрет царя Иоанна V Алексеевича (ж-3989); рама № 240 — Н. Х. Портрет Анны Леопольдовны (ж-4000); рама № 98 — Н. Х. Портрет Наталии Петровны (ж-4718); рама № 189 — И. Г. Таннауэр. Портрет царевича Алексея Петровича (ж-5312).

5 ½ вершков на 1 аршин); в категории «грудные» под № 5 значится портрет Алексея Петровича (1 аршин, 2 вершка на 13 ½ вершков)²⁹. Размеры значащихся в списке портретов совпадают с размерами портретов из собрания ГРМ. Таким образом, с большой долей уверенности можно предположить, что хранящиеся в ГРМ рамы № 98, 167 и 189 создал А. Рыбаков. Однако в отношении других рам данной группы этого сказать нельзя, так как они могли быть созданы и позже — сыном мастера И. Рыбаковым, который вполне мог перенять манеру резьбы своего отца. Вопрос о мастерах-изготовителях рам требует дальнейшего исследования.

Создатель рисунка рам Романовской галереи в качестве образца использовал французские картинные обрамления в стиле Людовика XV (заимствуя профиль, общий принцип распределения декора, а также отдельные его элементы). Тем не менее трактовка орнамента, дополнение его новыми деталями позволяют говорить об оригинальности русских рам.

Необходимо отметить, что автор превосходно решил задачу создания галерейной рамы. С одной стороны, богато декорированные рамы гармонично сочетаются с портретами знатных особ, одетых в пышные парадные одежды. С другой стороны, в декоре рам нет свойственной рококо прихотливой игривости, благодаря чему они одинаково подходят как женским, так и мужским портретам. Вместе с тем не случайно здесь и отсутствие цировки. Благодаря обилию гладких, не проработанных цировкой поверхностей, а также внутреннему декоративному поясу в виде крупных звеньев цепи рамы из Романовской галереи сочетались с портретами разных эпох, выполненных в различных манерах.

Отдельного внимания заслуживает продуманное декоративное покрытие рам из Романовской галереи. На гладких вогнутых поверхностях, являющихся фоном для орнамента, выполнено золочение двойником, на резном орнаменте — золочение матовое и на полимент. При этом золочение на полимент акцентирует отдельные детали резного декора. Холодно мерцающий двойник в сочетании со спокойным сиянием матового и сверканием глянцевого золочения, а также нарядный резной декор делали рамы не только достойным украшением портретов представителей Дома Романовых, но и весьма значительной частью убранства интерьера галереи. Особенно эффектно рамы выглядели на фоне малиновых «суконных» обоев, которыми были обтянуты стены галереи.

Интересно, что вопреки традиции помещать на рамах к императорским портретам изображение короны, а также других атрибутов монаршей власти в Романовской галерее этих изображений не было даже на рамах к парадным императорским портретам³⁰.

Значительная часть рам из Романовской галереи, хранящихся в Русском музее, в советский период «потерявших» свои портреты, в настоящее время вновь соединены с ними³¹. Вместе с тем, несмотря на то что в Эрмитаже галерея Романовых, закрытая в 1918 г., сегодня воссоздана за Николаевским залом Зимнего дворца³²,

²⁹ АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 53–55.

³⁰ Такое решение было принято Николаем I еще в 1845 г. при создании галереи (АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 53).

³¹ В настоящее время в музее продолжается работа по соединению портретов и рам из Романовской галереи.

³² При Николае I и до 1918 г. Романовская галерея находилась в Малом Эрмитаже.

лишь два парадных портрета в ней — вел. кн. Ольги Николаевны кисти К. Робертсон (ГЭ 4593) и Елизаветы Петровны Л. Токке (ГЭ–1280) — висят в подлинных рамах³³, большинство же представлено в фабричном багете. Между тем многие рамы из Романовской галереи в Эрмитаже сохранились, в них экспонируются картины итальянских, испанских, нидерландских живописцев³⁴.

Атрибутировать рамы к вышеназванным парадным портретам мне помогла фотография «историко-художественной выставки русских портретов», организованной С. П. Дягилевым в 1905 г. в Таврическом дворце³⁵. На ней отчетливо видна рама с таким же декоративным убранством, как у сохранившихся больших рам из собрания Эрмитажа. На фотографии выставки рама двойная, с планкой посередине. В нее вставлены два портрета: вел. кн. Петра Федоровича³⁶ и вел. кн. Екатерины Алексеевны³⁷. В каталоге выставки под № 334–335 значится: «Петр III, Император и Екатерина II, Императрица... Раб. Грота. Наход. в Романовской галерее»³⁸.

Отмечу, что двойные рамы появились в галерее уже при ее создании, в 1845 г., и предназначались они как для портретов «в рост», так и для больших поколенных портретов. В упоминавшемся ранее списке 108 портретов, который получил А. Рыбаков для изготовления рам к ним, имеется ряд портретов, объединенных в тексте фигурной скобкой: «в рост» — Петра I и Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны, Павла I (великого князя) и Наталии Алексеевны и др., а также «поколенных» — Петра III и Екатерины II великой княжною, Петра III и Елизаветы Петровны, Петра I и Екатерины I. Рядом с размерами этих портретов надпись: «вместе с багетом на середине»³⁹. Несколько таких двойных рам (но без планки посередине) в Эрмитаже можно увидеть на полотнах Д. Б. Тьеполо⁴⁰.

По традиции портреты «в рост» украшали рамы с более сложным, изысканным декором, чем у камерных портретов. Иначе был решен внутренний орнаментальный пояс: вместо круглых звеньев цепи здесь появились S-образные завитки и листочки. Угловые композиции дополнились ветками с листьями и цветами. Иначе были выполнены верхушки этих композиций. Наконец, особым образом были решены центральные композиции, имеющие элементы орнамента, характер-

³³ В экспозиции Эрмитажа находится еще одна рама от парадного портрета из Романовской галереи, в нее вставлен портрет Фридриха II кисти А. Пэна.

³⁴ В собрании Эрмитажа сохранили аутентичные рамы из Романовской галереи также два портрета кисти Ж. Л. Вуаля: Александра I в юности (ГЭ–1281) и вел. кн. Елены Павловны в детстве (ГЭ–1282). На фотографии начала XX в. на открытке издания Общины Св. Евгении отчетливо видно, на каком месте в Романовской галерее висели эти портреты в тот период.

³⁵ На акварели Э. П. Гау с видом южной половины Романовской галереи большие рамы изображены неотчетливо, что не позволяло сравнить их с сохранившимися рамами к парадным портретам из собрания ГЭ.

³⁶ В настоящее время портрет находится в Ивановском областном художественном музее (инв. № Ж-41). Портрет приписывался кисти Г. К. Гроота, л. А. Маркина атрибутировала его как портрет работы Б. Деннера (Маркина, 1999. С. 252).

³⁷ В настоящее время портрет вел. кн. Екатерины Алексеевны работы Г. К. Гроота находится в собрании ГРМ (Ж-5346).

³⁸ Дягилев, 1905. IV. Зал Имп. Елизаветы Петровны. Кат. 334–335.

³⁹ АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 53–55.

⁴⁰ Полотна Д. Б. Тьеполо, которые вставлены в бывшие двойные рамы из Романовской галереи, — «Призвание Цинцинната к власти диктатора», «Квинт Фабий Максим в сенате Карфагена», «Кориолан под стенами Рима», «Триумф полководца Мания Курия Дантата» (рама к этой картине была собрана из двух перерезанных двойных рам).

ные для русских рам елизаветинского времени. И только профиль рам к парадным портретам остался неизменным.

С большой долей уверенности можно предположить, что рама, по сей день украшающая в Эрмитаже портрет великой княжны Ольги Николаевны кисти К. Робертсон, создана А. Рыбаковым.

В 1846 г. А. Рыбаков выполнил рамы для трех копий с портретов великих княжон Марии Николаевны, Ольги Николаевны и Александры Николаевны работы Робертсон⁴¹. До 1860 г. копиянные портреты в рамках находились в Романовской галерее. В 1860 г. Александр II повелел переместить оригинальные портреты Их Высочеств великих княжон Марии Николаевны, Ольги Николаевны и Александры Николаевны «работы Г-жи Робертсон из бывшей столовой комнаты Главной половины Зимнего дворца в Романовскую галерею», а находившиеся в галерее копии портретов поместить в Эрмитажную кладовую⁴². Об этом перемещении «во вновь изготовленных каталогах и описях» были сделаны «надлежащие отметки»⁴³. Естественно, при замене портретов необходимо было поменять рамы, т. е. снять рамы с копий и надеть на оригинальные портреты. Однако копиянные портреты имели больший размер. В частности, размер копии портрета великой княжны Ольги Николаевны (по описи ИЭ № 5432) составлял 59 × 45 вершков⁴⁴, тогда как портрет Ольги Николаевны работы Робертсон (№ 4877) — 56 × 34 вершка⁴⁵. Поэтому созданные А. Рыбаковым рамы необходимо было немного уменьшить. Эту работу выполнил «позолотный мастер Леонтьев»⁴⁶. Мастер вырезал небольшие фрагменты рамы на вертикальных и горизонтальных листелях — на их гладких частях, между резными композициями. Затем склеил рамы, выполнил золочение.

В том, что в настоящее время на портрет великой княжны Ольги Николаевны надета рама, созданная А. Рыбаковым и позже переделанная Леонтьевым, можно убедиться при внимательном ее изучении. Даже на лицевой стороне рамы можно обнаружить следы ее уменьшения. Во-первых, в тех местах, где вырезаны фрагменты рамы, нарушен декор внутреннего (идущего по окну рамы) орнаментального пояса. Во-вторых, если внимательно присмотреться, на нижнем листеле можно заметить незначительные изломы плавно идущей линии контура рамы (на тягах). И наконец, в процессе бытования рамы на ее древесине сказались перепады температурно-влажностного режима, и в местах переделки рамы склеенные стыки слегка разошлись, разорвав левкас и позолоту.

Рамы из Романовской галереи дают представление о вкусах своего времени, имеют непосредственное отношение как к истории одного из интерьеров Эрмитажа, так и к истории музейной коллекции. Кроме того, прекрасно сохранившиеся

⁴¹ РГИА, ф. 472, оп. 17 (99/936), 1844–1870, д. 167, л. 64–65; АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1844–1847, д. 82, ч. I, л. 149, 110, 111–112.

⁴² АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1858–1864, д. 46, л. 168.

⁴³ Там же, л. 166, 163. — В каталоге британской живописи Эрмитажа указано, что портреты были перемещены в Романовскую галерею в 1862 г., в то время как они находятся там с 1860 г. (Ренне, 2009. С. 191–194).

⁴⁴ АГЭ. Опись картинам и плафонам, состоящим в заведывании II отделения Императорского Эрмитажа. Т. VI (Опись 1859–1929). Размеры двух других копиянных портретов: великой княжны Марии Николаевны (№ 5431) — 59 × 45 вершков; великой княжны Александры Николаевны (№ 5433) — 59 × 49 вершков.

⁴⁵ Ровинский, 1889. С. 250.

⁴⁶ АГЭ, ф. 1, оп. 2, 1858–1864, д. 46, л. 162.

рамы к парадным портретам из Романовской галереи — один из редких образцов обрамления парадного портрета в России⁴⁷.

Литература

- Дягилев С. 1905. *Каталог состоящей под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством историко-художественной выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце, в пользу вдов и сирот павших в бою воинов*. СПб.: [Б.и.].
- Маркина Л. А. 1999. *Портретист Георг-Кристоф Грот и немецкие живописцы в России середины XVIII века*. М.: Памятники исторической мысли.
- Ренне Е. П. 2009. *Британская живопись XVI–XIX веков: каталог коллекции Государственного Эрмитажа*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа.
- Ровинский Д. А. (сост.). 1889. *Подробный словарь русских гравированных портретов*. Т. IV. СПб.: Тип. Имп. Академии наук.

Статья поступила в редакцию 18 августа 2019 г.;
рекомендована в печать 30 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Лысенко Оксана Александровна — ст. науч. сотр.; lysenko-oks@mail.ru

Picture frames from the Romanov Gallery of the Imperial Hermitage. To the history of creation and existence

O. A. Lysenko

The State Russian Museum,
4, ul. Inzhenernaya, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Lysenko O. A. 2019. Picture frames from the Romanov Gallery of the Imperial Hermitage. To the history of creation and existence. *The Issues of Museology* 10 (2), 161–171.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.203>

Picture frames still remain on the periphery for Russian specialists. As a result, the vast majority of these works of decorative art in museum collections remain unexplored, and paintings are often exhibited in random frames that curators have chosen to their taste. Experts also overlook the important fact that studying the history of frames can significantly expand the idea of interiors of past centuries in which they were an important part of the decoration. Of undoubted interest are the frames from the former imperial collections. A significant portion of these frames adorned the interiors of the Winter Palace and the Hermitage. Many picture frames were made by Russian carvers commissioned by the Imperial Court. In particular, these include frames for the gallery of portraits of the “Highest Persons of the Romanov Family,” an idea which obviously originated from Nicholas I. The emperor’s plan was large-scale: to present in the gallery portraits of all the ruling Romanovs together with their spouses and children. Work on the creation of the Romanov Gallery began in late 1844. In December the head of the 2nd department of the Hermitage, F. I. Labensky received orders to deliver to the Minister of the Imperial Court, Prince P. M. Volkonsky, “a register of all the family portraits of the Highest Persons located in the Hermitage and in all the Imperial Palaces.” The design for frames was created almost simultaneously. Its author, unfortunately, is unknown. In March 1845, in a business correspondence between Prince Volkonsky and Labensky, the creation of

⁴⁷ За помощь и поддержку в исследовательской работе над этой темой сердечно благодарю ст. науч. сотрудника ГРМ В. А. Кадочникову.

frames for the gallery was mentioned. 108 carved gilded frames for grand and small portraits of the gallery were made by master Alexander Rybakov. Today, many of these frames are in the collection of the Russian Museum and the Hermitage.

Keywords: frame, picture, picture frame, portrait, interior, Romanov gallery, Imperial Hermitage, carving, gilding, master, carver, museum.

References

- Dyagilev S. 1905. *Catalog of the historical and art exhibition of Russian portraits, arranged in the Tauride Palace, in favor of widows and orphans of fallen soldiers in battle under the Highest His Imperial Majesty the Emperor Sovereign Emperor*. St. Petersburg: [S. n.]. (In Russian)
- Markina L. A. 1999. *Portrait painter Georg-Christoph Grotto and German painters in Russia in the mid-18th century*. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. (In Russian)
- Renne E. P. 2009. *British painting 16th–19th centuries*. Catalog of the State Hermitage Museum. St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha Publ. (In Russian)
- Rovinskiy D. A. (comp.). 1889. *Detailed dictionary of Russian engraved portraits*. Vol. IV. St. Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk. (In Russian)

Received: August 18, 2019

Accepted: September 30, 2019

Author's information:

Oksana A. Lysenko — Senior Researcher; lysenko-oks@mail.ru